

Савва Гукaй

АГРОМАНТ
УРОЖАЙ ЕЩЕ ТОТ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г93

Иллюстрация на переплете *DAFNA* (Дарья Кутовая)

Гукай, Савва.
Г93 Агромант. Урожай еще тот / Савва Гукай. — Москва :
Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-247030-1

Кто из нас не мечтал сбежать из душного офиса на природу, отдохнуть на даче и покопаться в огороде? Егор мечтал, но его желание исполнилось самым неожиданным образом: магический артефакт, полтора гектара бывшего кладбища и зомби-помощники. Сдувая пыль с диплома агронома, наш герой берется за мотыгу.

Когда у тебя растут черные помидоры за пять минут, тыквы корчат рожи, а из грядки встают скелеты прополоть сорняки — это не беда, а агромантия!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-247030-1

© Гукай С., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ГЛАВА 1

Скелет по имени Костадин снова сломал мотыгу. Третью за неделю.

Я бы разозлился, но злиться на того, кто умер семьсот лет назад, как-то мелко. Тем более что мой личный зомби-дворецкий Живко уже сказал куда больше, чем я мог сам.

— Господарю, — драматически произнес он, глядя на обломки, — напомниме, за что именно эти люди отдали жизнь на поле боя? Судя по произошедшему, явно не за сельское хозяйство.

Костадин виновато переступил с ноги на ногу, лязгнув костью о кость. Рядом подвязывал розовый куст Добри. Цветок в его глазнице придавал образу особой свежести. Ну... насколько свежим может быть скелет. Кстати, единственный из моих скелетов, наделенный хоть каким-то чувством

прекрасного. Бутон был черным и светящимся, потому что нормальных роз на моем участке отродясь не водилось.

Я стоял посреди своего поля и смотрел, как на ближайшей грядке в мою сторону медленно поворачивается тыква, явно раздумывая: укусить или нет?

В утреннем тумане мерцали черные томаты. Перцы-капия светились нежным зеленоватым огнем. А над всем этим великолепием из-за хребта Стара Планина вставало солнце, и вся зелено-золотая Долна Махала лежала как на ладони. Просто невозможно красивая.

Моя долина, скелеты и грядки с некромантическими овощами.

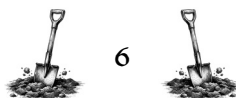
Три месяца назад я сидел в опенспейсе на проспекте Мира и правил слайды про оптимизацию логистики удобрений для Центрального региона.

Жизнь весьма смешная штука. Особенно когда заканчивается.

* * *

Началось все с Болгарии, точнее, с кургана.

Наш агрохолдинг «ЦентрАгро» спонсировал археологическую экспедицию. Только не из любви к науке, конечно, а из любви к налоговым вычетам. Раскапывали фракийский курган где-то между Казанлыком и Шипкой в самом сердце Розовой Долины. Курган второго тысячелетия до нашей эры, погребение жреца, все дела. Мне как представи-

телю спонсора с профильным образованием, велели ехать на место и обеспечить присутствие компании.

Переводя на человеческий, сфоткаться на фоне раскопа для корпоративных соцсетей. Разумеется, никакого специального образования у меня не было.

Я не жаловался. Впервые за три года командировка не в соседний городок, а в Болгарию. Розовая Долина в мае — это запах, от которого голова идет кругом. Тысячи гектаров дамасской розы в цвету, теплый ветер с гор и оранжевые черепичные крыши деревень. Милота.

И потом — сама земля. Боже, какая тут была земля! Я ведь агроном. Настоящий и с красным дипломом. Пять лет я не прикасался к почве, сидя в опенспейсе и делая презентации для людей, которые не отличают суглинок от супеси. А тут я присел на краю раскопа, взял горсть земли и чуть не заплакал от счастья. Какой тут чернозем! Жирный и невероятно рассыпчатый! Скажи, что живой, и не прогадаешь! И пахнет так, как должна пахнуть земля, когда она любит то, что на ней растет.

Археологи косились на меня с подозрением. Представьте, человек сидит на корточках и нюхает грунт... Зрелище, видимо, специфическое.

— Вы что-то нашли? — как-то спросила руководитель экспедиции, загоревшая настолько, что могла быть в терракотовой армии.

— Нет, просто... земля хорошая, — ответил я.

Она посмотрела на меня как на блаженного и отошла.

Три дня я болтался по раскопу, исправно делал селфи и отправлял отчеты. Каждое утро приходил раньше всех, чтобы посидеть на краю кургана и посмотреть, как солнце встает над долиной. Чувствовал себя идиотом, но при этом был совершенно счастлив.

А вот на четвертый день все изменилось.

Я спустился в нижний ярус раскопа, куда, откровенно говоря, представителю спонсора ходить не полагалось. Но археологи уехали в Казанлык за оборудованием, а мне было любопытно. Курганы вскрыли еще не полностью, но уже хорошо виднелась каменная камера с остатками росписей, глиняные черепки и следы костра. А в дальнем углу было что-то... Хм, ребята, видимо, его и не заметили.

Из стены, как бы это сказать, торчал небольшой предмет. Вроде бронзовый, такой уже потемневший от времени. Форма... я сначала подумал, что это какой-то инструмент, но потом пригляделся.

Бронзовая фигурка напоминала древесный корень с ветвящимися отростками и утолщением наверху, чем-то похожим на луковицу. Фигурку покрывала зеленоватая патина, при этом детали были удивительно четкими.

Мне бы по уму оставить ее на месте и позвать археологов. Или сфотографировать и отойти. Я ведь знал правила, но...

Эта земля пахла полынью и розами. При этом еще примешивалось что-то темное и сладковатое, как запах прелых листьев осенью. Запах, который я почему-то узнавал, хотя никогда раньше не чувствовал. Странно? Странно.

Не отдавая себе отчета, я протянул руку и взял фигурку. Ладонь резко обожгло, земля тут же ушла из-под ног, а вокруг меня спиралью свернулась темнота.

* * *

Я пришел в себя лицом в земле. В *другой* земле.

То самое агрономическое чутье, которое пять лет офисной жизни так и не убили, подсказывало: что-то не так. Почва под моей щекой была другой. Та же жирность и тот же розовый запах, однако было что-то еще, чего в нормальной почве быть не должно. А еще казалось, что земля... гудит на грани слышимости. Ну, как... трансформаторная будка за стеной. Или это у меня в голове гудело?

Я сел, выплюнул травинку и огляделся.

Так... я оказался на грунтовой, весьма ухоженной дороге с глубокими колеями от колес. По обе стороны расположились заросли шиповника и дикой розы. Впереди виднелись холмы, а за ними — горный хребет, неуловимо похожий на Стара Планину, но... не совсем. Вроде повыше будет и позеленее. Словом, больше походило на иллюстрацию к сказке, чем на реальный пейзаж.

В правой руке я все еще сжимал бронзовую фигурку. А в левой обнаружился свернутый в трубочку пергамент, перетянутый красной лентой с восковой печатью.

Стоп, его еще секунду назад там не было. Откуда?

Я быстро развернул пергамент. Текст был написан от руки красивым крупным почерком с вензельками. По-русски, кстати, что само по себе было странно, учитывая, что минуту назад я стоял посреди болгарского кургана.

Запись гласила:

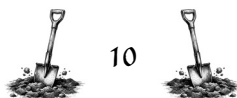
«Уведомление о вступлении в наследство.

Настоящим подтверждается, что податель сего Егор Семенов является единственным наследником имущества покойного Велизара Кръстанова, а именно: дома по адресу Тихий Лог, Долна Махала, 7; земельного участка при доме (1,7 гектара); слуги (1 шт.) и прилагающегося инвентаря. Для вступления в наследство явиться к нотариусу Тихого Лога в любое удобное время».

Ниже стояли печать и подпись.

Я перечитал это дважды. Потом потрогал свой лоб, чтобы убедиться, не горячий ли. Нет, температуры не было точно. Посмотрел на бронзовую фигурку в правой руке, перевел взгляд на пергамент в левой. А потом на дорогу, уходящую к холмам.

Я сошел с ума? Или пока на грани? Где я вообще?

— Ладно, — вслух сказал я, потому что в таких ситуациях молчать — значит окончательно сойти с ума. — Ладно. Ну, допустим.

Встал, отряхнулся и пошел по дороге в сторону Тихого Лога.

Там будет видно.

* * *

Как ни странно, долго блуждать не пришлось.

Нотариус оказался маленьким лысым человеком в расшитой жилетке и с усами такого размера, что на них можно было сушить белье. Его контора располагалась в каменном доме с белеными стенами, выступающим вторым этажом на деревянных подпорках и резным балкончиком. Дом был красивый и очаровательно кривоватый, чем-то напоминал торт у пекаря-начинашки — и я бы в жизни не определил в нем контору нотариуса, не окажись над дверью таблички. Просто сказочно повезло, что первым делом мне попался именно нужный мне дом!

— Семенов! — воскликнул нотариус, будто ждал меня всю жизнь. — Наследник! Проходите-проходите, чай будете?

Не дожидаясь моего ответа, он налил мне что-то безумно ароматное из медного чайника в глиняную чашку с красно-коричневыми потеками глазури. Чашка была теплой, шершавой и очень приятной в руках. Как все, что делается руками мастеров на ярмарках.

— Мурсальский горный, — пояснил он, заметив мой взгляд. — Лучший в Долине, между прочим. Вы пейте-пейте, а мы перейдем к делу!

Он шустро выложил передо мной стопку порядком пожелтевших бумаг. На них были печати, подписи и гербы, которые я видел в первый раз в жизни.

— Покойный Велизар Кръстанов, мир праху его... Хотя прах, строго говоря, в сложном юридическом положении, оставил вам все свое имущество. Дом, участок, инвентарь. И... — Тут он замялся.

— Слугу? — произнес я, делая глоток чая.

Вкусно. Похоже на тот, что я пил, едва приехав в командировку.

— О, вы внимательно прочитали, отлично! Да, верно. Слуга в подвале, как бы вам сказать... давно. Э... вы не пугливый?

— Я три года работал в опенспейсе с менеджером по имени Геннадий Палыч. Меня сложно напугать, — мрачно ответил я.

Нотариус моргнул, явно не поняв, но решил не вдаваться в подробности:

— Прекрасно, значит, справитесь. Вот ключи.

На стол легла связка ключей. Ого, кажется, такими можно драться.

— Подождите, а почему это наследство именно мне? Откуда у вас эти ключи? И... как я тут оказался?

Нотариус кивнул на бронзовый артефакт в моей руке:

— Велизар не имел наследников, поэтому разбросал несколько наследных артефактов по разным мирам. Вы его нашли, поэтому теперь получили наследство, — пояснил он. — А ключи... они появляются в нужном месте после предъявления документа.

— Но... — начал я.

— Долна Махала — это нижний квартал на выходе из городка у самой дороги к полям, — невозможно продолжил нотариус. — Дом увидите сразу. Он, скажем... весьма приметный.

— В каком смысле?

— Увидите, — повторил нотариус и улыбнулся так, что мне захотелось уточнить, не входит ли страховка жизни в наследственный пакет.

При всем этом... почему-то казалось, что история про разбрасывание артефактов не совсем верная. Нет, усатый нотариус не врал, но все же внутри было какое-то чувство. Только объяснить сложно.

* * *

Что ж... сказать, что дом был приметный — ничего не сказать.

Это как назвать пожар в пиротехническом магазине маленьким инцидентом — в общем-то, верно, но масштаб не передает.

Дом был из тех, что строили в эпоху Возрождения, с белеными стенами и темными балками. Второй этаж нагло нависал над первым — того и гляди рухнет.

Когда-то, наверное, дом выглядел солидно. Сейчас он даже не пытался. Достаточно оказалось беглого взгляда, чтобы увидеть, что штукатурка сползла клочьями, обнажая камень. Черепица там, где уцелела, оделась в мох. А где не уцелела... кокетливо зияла дырами. Балкон накренился градусов на двадцать и держался, судя по виду, исключительно на честном слове. Виноградная лоза давно взяла фасад под контроль, захватила крышу и явно присматривалась к дымоходу.

Я потоптался у калитки. Каким из ключей открывать? Калитка любезно решила этот вопрос сама и... просто отвалилась.

Ладно. Могло быть хуже. Этому жизнь меня уже научила.

Вздыхнув, я прошел через двор, заросший одичавшими розами. Розы здесь были... скажем прямо, странными. Обычные дамасские имеют розовый цвет и округлые лепестки. Эти же отливали почти черным пурпуром, и от них шел запах, напоминающий старое вино. Какая-то ядовитая красота, ей-богу.

По двору понятно, посмотрим, что тут с домом. Я провернул ключ в замке с диким скрежетом и аккуратно толкнул дверь.

Так... пахнет пылью, сухими травами и временем, которое не вернуть. В прихожей имелись каменный пол, вешалка с одиноким плащом, который, судя по виду, готов был рассыпаться от одного прикосновения, и лестница на второй этаж. Хм, была еще лестница вниз — наверное, в подвал.

Минуточку... «Слуги (1 шт.)».

Я посмотрел на лестницу. Лестница посмотрела на меня. Нет, не в прямом смысле слова, но по ощущениям именно так.

— Ладно, — сказал я. Кажется, это становилось моей коронной фразой. — Ладно.

Что там говорил нотариус? Надо непременно проверить.

Подвал неожиданно оказался просторным, больше походившим на каменную комнату с арочным потолком. Вдоль стен тянулись всякие полки с пыльными банками, связки сушеных трав и какие-то склянки. В углу стоял массивный стол, заваленный книгами и бумагами. На нем — свеча в медном подсвечнике. Как-то странно оплывшая, будто горела совсем недавно.

В следующий миг я увидел высокое кресло с резной спинкой. В кресле сидел... Человек?

Высокий, очень худой и прямой, как линейка. Осанка, которой позавидовал бы гвардейский офицер. Из одежды на неизвестном был темно-коричневый сюртук длинного покроя (понятия не имею, как это называется) с остатками серебряной вышивки на воротнике и манжетах. Жилетка. Рубашка с высоким воротом. И вишенкой на торте бордовая феска, сидящая чуть набок.

Кожа неизвестного была серо-зеленой. Здоровым такой цвет никак не назвать, как бы ни хотелось. Да и в целом он, положила руку на сердце, больше походил на труп. Но вот глаза... они были

неуместно живые для существа, которое, кажется, не особо-то нуждалось в кислороде лет этак... до-фигнадцать.

Труп... тьфу, незнакомец смотрел на меня. Я бы с радостью удрал, но ноги словно приросли к полу. Из «бей-беги-замри» почему-то сработало последнее. Авось пронесет.

Тем временем незнакомец плавно встал, по сути сделав одно элегантно движение. Одернул сюртук, поправил феску и произнес скрипучим голосом:

— Приветствую вас, господарю. Меня зовут Живко, я ваш слуга. — Он сделал паузу, а потом добавил: — Предыдущий хозяин умер сорок лет назад. Я уже начал скучать.

Я слотнул и выдавил:

— Здрасте.

Живко чуть наклонил голову к плечу, изучая меня с выражением школьного учителя, которому привели нового двоечника.

— Чай будете? Мурсальский горный. Или вы сначала хотите упасть в обморок? Я подожду. У меня, как видите, достаточно времени.

Упасть в обморок очень хотелось, но это было непрактично.

Вместо этого я обвел взглядом подвал с травами и книгами. А потом подумал о грядках, черноземе и доме с виноградной лозой на крыше. Вспомнил опенспейс на проспекте Мира, слайды и Геннадия Палыча.

— Чай, — твердо сказал я. — Давайте чай.

Второй мой чай в этом мире. Первый раз вкус мне понравился, так почему бы не повторить?

Живко моргнул. Это, видимо, был не тот ответ, которого он ждал.

Потом уголок серо-зеленых губ дрогнул в слабом подобии улыбки, и зомби с удивительной ловкостью повернулся к полке, на которой стоял начищенный до блеска медный поднос с глиняными чашками.

— Наконец-то, — повторил он уже другим тоном. — Наконец-то хозяин с приоритетами!

* * *

Чай оказался отличным. В отличие от того, которым угощал нотариус, тут было медовое послевкусие. Живко заваривал его в медной джезве, добавляя турецкого колорита. Его костлявые серо-зеленые пальцы, порхающие над посудой, выглядели одновременно завораживающе и немного жутковато.

— Сорок лет, — сказал я, отхлебывая напиток. — Вы сорок лет просидели тут один?

— Сто двадцать, если считать от момента моей, скажем так, трудовой реинкарнации, — поправил Живко, усаживаясь напротив. Он не пил — просто держал чашку в руках, грея ладони. Скорее всего, делая вид, что греет, ибо вряд ли зомби может замерзнуть. — Но последние сорок провел именно в одиночестве. Предыдущий хозяин Велизар скончался, а я остался. Обычно протирал пыль, читал

